

Дарья Бетенарь

Курс
на
ЛЮБОВЬ

Дарья Беженарь

Курс на любовь

<https://litres.ru/74548633>

Аннотация

— Значит, не отвалишь от нее?

— Нет! — резко ответил мой лучший друг.

«Неужели это и правда повод для ссоры?»

— Стоп! Стоп! Стоп! — вмешался Паша. — Давайте не будете делить шкуру неубитого медведя. Пусть сама Ксюша решит, кто из вас ей больше нравится. С тем и будет. Это справедливо.

— Да, — согласился я. — Только он ей проходу не даёт.

— Да, не даю. Если хочешь, можешь тоже включиться в игру. Но уверяю тебя — ты проиграешь. Её интересуют отношения, а ты ей этого дать не сможешь, — парировал Димон.

— Подождите. Вы себя слышите? Какая игра? Она же живой человек, а не победный кубок, — попытался вразумить нас Пашка.

— А ты типа сможешь? — проигнорировал я его слова.

— Я хотя бы попробую.

— Ну, тогда и я попробую. И пусть победит сильнейший.

История Паши и Евы:

История Димы и Анжелы:

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	48
Глава 8	55
Глава 9	60
Глава 10	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

Ксюша

Сегодня мой первый день в новом институте — волнительный и полный неизвестности. Я не первокурсница: перевелась на третий курс из Московского архитектурного института в Волгоградский институт архитектуры и строительства. Решение далось непросто, но обстоятельства сложились так, что переезд стал неизбежен.

Причина перемен — мамин карьерный рост. Она работает в кондитерской компании «Сладкий рай» с самого её основания — сначала главным технологом, а теперь директор компании назначил её на должность руководителя Волгоградского филиала. Когда мама сообщила о переводе, я долго размышляла: остаться в Москве или поехать с ней. В итоге выбрала второе — отчасти из-за желания поддержать маму, отчасти потому, что сама ощущала потребность в переменях.

Последний месяц выдался непростым. Месяц назад я рассталась с Сергеем — мы были вместе три года. Не было громких скандалов или болезненных размолвок: просто постепенно ушла страсть, а за ней и ощущение близости. Возможно, настоящей любви и не было — лишь увлечение, подогретое его красивыми ухаживаниями. Я поддалась чарам, поверив, что это всерьёз. Сейчас мы сохраняем дружеские отно-

шения, но внутри остаётся лёгкая горечь: кажется, я так и не поняла, чего действительно хотела от этих отношений.

Переезд в Волгоград стал для меня шансом начать с чистого листа. Новый город, новый институт, новые люди — всё это пугает и одновременно будоражит. Я стараюсь смотреть в будущее с оптимизмом: здесь я смогу сосредоточиться на учёбе, открыть для себя незнакомые места, возможно, найти новых друзей. Конечно, сомнения иногда одолевают — а вдруг не получится влиться в коллектив? А вдруг я буду скучать по московской жизни? Но я напоминаю себе: даже если что-то пойдёт не так, у меня всегда есть возможность вернуться в Москву. Это знание придаёт уверенности, словно страховочный трос на высоте.

Сейчас, стоя у входа в институт, я глубоко вдыхаю прохладный утренний воздух и пытаюсь унять дрожь в коленях. Впереди — лекция по архитектурному проектированию. В руках — папка с чертежами, в голове — смесь тревоги и предвкушения. Пора делать первый шаг.

Я забежала в аудиторию, едва успев к началу пары — часы на стене показывали, что до звонка осталось всего несколько секунд. Оглядевшись в поисках свободного места, я метнулась к первому попавшемуся столу у окна и буквально плюхнулась на стул, пытаясь отдышаться. Сердце колотилось от спешки, а в голове крутилась мысль: «Только бы преподаватель не начал опрос с первых минут!»

— Ты новенькая? — раздался рядом мягкий голос.

Я повернула голову и увидела соседку — шатенку с аккуратной чёлкой и стрижкой боб. Её большие карие глаза смотрели с искренним любопытством, а на губах играла дружелюбная улыбка. В ушах поблёскивали маленькие серебряные кольца, а на запястье позвякивал тонкий браслет.

— Да, — ответила я, невольно улыбаясь в ответ.

— Я Ева, — девушка протянула руку. Её ладонь была тёплой и сухой, а хватка — уверенной.

Я без раздумий пожала её руку. Пока я совсем не знала Еву, но первое впечатление было однозначно положительным. В новом городе, в незнакомом институте каждое дружелюбное лицо на вес золота. Моя единственная близкая подруга Наташа осталась в Москве, и теперь наши разговоры ограничивались вечерними видеозвонками и редкими смс.

— Я Ксюша, — представилась я.

— Приятно! Ты откуда к нам? — Ева слегка наклонила голову, явно заинтересованная.

— Из Москвы, — ответила я, стараясь не выдать волнения.

— О-о-о, ничего себе! И каким это ветром тебя занесло к нам? — её глаза расширились от удивления.

Я уже открыла рот, чтобы объяснить про мамин перевод и своё желание сменить обстановку, но тут нас резко перебил строгий голос преподавателя:

— Аксёнова и Григорьева, я вам не мешаю случайно?

Я вздрогнула и повернулась к кафедре. Перед нами стоял

высокий мужчина в строгом сером костюме — Иван Петрович, как я успела узнать из расписания. Его брови были су-рово сдвинуты, а взгляд из-под очков пронзал, как лазер.

— Нет, — выпалила я, чувствуя, как горят щёки. — Можете продолжать.

Аудитория разразилась смехом. Кто-то даже хлопнул в ладоши, а Ева тихонько пихнула меня локтем, шепнув:

— Ну ты даёшь!

Я только сейчас осознала, что заработала минус в копилку перед преподавателем по архитектурному проектированию. Сердце забилось чаще, но я постаралась взять себя в руки.

— Давай перенесём нашу беседу в столовую после лекции? — тихо предложила Ева, когда Иван Петрович снова углубился в тему.

— Давай, — кивнула я, благодарно улыбнувшись.

Лекция продолжилась, но мои мысли то и дело возвращались к разговору с Евой. Я старалась сосредоточиться на словах преподавателя, но волнение не отпускало.

— Аксёнова, скажите нам, — вдруг прозвучала моя фамилия, и я внутренне сжалась, ощущая на себе взгляды всей аудитории. — Что вы можете рассказать о принципах бионики в современной архитектуре?

Я на секунду закрыла глаза, собирая мысли. Тема была знакома — мы разбирали её ещё в МАРХИ, и я успела повторить материал перед лекцией. Вдохнув поглубже, я начала:

— Бионика — это направление, в котором архитекторы заимствуют природные формы и принципы их функционирования. Например, конструкции, напоминающие пчелиные соты, обеспечивают высокую прочность при минимальном расходе материалов. Или купола, повторяющие форму ракушек, — они устойчивы к нагрузкам и позволяют перекрывать большие пространства без дополнительных опор.

Преподаватель слегка приподнял бровь, словно не ожидал столь развёрнутого ответа.

— Неплохо. А можете назвать конкретный пример здания, где применены эти принципы?

— Конечно. Например, Национальный стадион в Пекине, известный как «Птичье гнездо». Его структура имитирует переплетение ветвей, что придаёт сооружению и эстетическую выразительность, и функциональную надёжность.

В аудитории послышались негромкие одобрительные перешёптывания. Иван Петрович кивнул:

— Принято. Садитесь.

Я выдохнула с облегчением и опустилась на стул. Ева, сидевшая рядом, тихонько толкнула меня локтем и прошептала:

— А ты крутая!

Я лишь улыбнулась в ответ, чувствуя, как напряжение постепенно отпускает. Возможно, первый промах с разговором на паре не станет катастрофой.

Глава 2

Ксюша

Когда лекция закончилась, мы с Евой направились в столовую. По пути она расспрашивала меня о Москве, об учёбе в МАРХИ, о том, как я решилась на перевод.

Я рассказывала, стараясь не углубляться в личные переживания, но Ева, казалось, и не настаивала на откровениях. Она просто слушала, время от времени вставляя комментарии или задавая уточняющие вопросы.

В столовой мы взяли кофе и сели за свободный столик. Я уже хотела продолжить разговор, но тут услышала:

— Эй, идите к нам!

Я обернулась. За соседним столиком расположилась компания из пяти человек: три парня и две девушки. Все они выглядели так, словно сошли с экрана молодёжного сериала — идеально подобранные образы, уверенные позы, едва уловимая аура «избранности».

Блондин с выбритыми висками небрежно откинул прядь со лба, демонстрируя чуть надменный, но обаятельный профиль. Рядом с ним — роскошная блондинка, полностью поглощённая экраном телефона; её пальцы с безупречным маникюром порхали над клавиатурой, а губы то и дело растягивались в лёгкой улыбке — видимо, в ответ на очередное сообщение.

Напротив них сидела брюнетка с длинными волнистыми волосами и эффектной фигурой. Она явно старалась привлечь внимание шатена, сидящего через стол: то поправит локон, то слегка наклонит голову, открывая шею, то бросит многозначительный взгляд. Но шатен, погружённый в разговор со светловолосым парнем рядом, будто не замечал её маневров.

Светловолосый парень имел пряди, выгоревшие на солнце, и укладку, на которую, без сомнения, ушло далеко не пять минут. Его движения были размеренными, а взгляд — слегка насмешливым, словно он наблюдал за происходящим со стороны.

Я невольно задержала взгляд на шатене: он говорил негромко, но его собеседник кивал с явным вниманием, время от времени вставляя короткие реплики.

— Ну что, присоединитесь? — повторил блондин, улыбаясь.

Ева взяла свой кофе и кивнула мне:

— Пошли к ним.

Оказалось, это наши одноклассники. Блондин, который позвал нас, представился:

— Я Паша. Это Саня, — он указал на шатена рядом, который коротко кивнул с сдержанной полуулыбкой.

— Я Дима, — отозвался парень с укладкой, широко улыбнувшись. Его зубы блеснули в солнечном свете, пробивавшемся сквозь окно. — Рад познакомиться.

— Очень приятно, — ответила я, стараясь не выглядеть слишком растерянной.

Блондинка наконец оторвалась от телефона:

— Анжела.

Брюнетка рядом с ней что-то фыркнула, и Паша тут же пояснил:

— Её зовут Рита. У неё просто после последней инъекции рот плохо открывается.

Парни засмеялись, а Рита огрызнулась:

— Да пошёл ты.

— Сама иди, — парировал Паша, не теряя улыбки.

«Странная компания, — подумала я. — Все такие красивые и в то же время холодные, не слишком дружелюбные. Девушкам, судя по всему, я вообще не нравлюсь. Только Паша кажется нормальным.»

— Ходят слухи, что ты к нам из Москвы? — спросила Анжела, внимательно разглядывая меня.

— Да, — подтвердила я.

— Что, выгнали из МАРХИ, и ты перевелась к нам? — вставила Рита с едкой усмешкой.

— Нет, по семейным обстоятельствам, — сдержанно ответила я, стараясь не показать раздражения.

— Ладно, нам скучно, — внезапно заявила Анжела, вставая из-за стола. Она чмокнула Пашу в щёку и, подхватив Риту под руку, направилась к выходу.

«Паша и Анжела — пара? Получается, так», — пронес-

лось у меня в голове.

— Я знаком с МАРХИ, — вдруг сказал Паша, словно пытаясь сгладить неловкость.

— Да? — удивилась я.

— Ну, точнее, с футбольной командой МАРХИ. Мы неоднократно надирали им задницы, — усмехнулся он.

Я промолчала. Сергей, мой бывший парень, а теперь просто друг, был капитаном той самой команды. Но я не стала об этом говорить.

— Ты играешь в футбол? — спросила я Пашу.

— Да, я капитан команды.

Парни рядом с нами, казалось, вообще нас не замечали.

— А вы тоже играете? — решила я спросить их.

Шатен, тот самый Саша, будто только что заметил меня. Он медленно поднял взгляд, и я впервые внимательно рассмотрела его черты: глаза цвета горького шоколада, ровный нос, чёткие скулы, лёгкая щетина. «А он симпатичный», — мелькнуло у меня в голове.

— Нет, мы не играем в футбол, — ответил Саша, улынувшись. На его щеках появились милые ямочки.

— Мы боеем, — добавил Дима.

— Вы просто обязаны прийти в пятницу на первый матч в сезоне! — с энтузиазмом сказал Паша, обводя нас взглядом.

Ева повернулась ко мне, приподняв бровь с нескрываемым любопытством:

— Пойдём?

Я на секунду замерла, взвешивая в голове «за» и «против». С одной стороны — незнакомая обстановка, новые люди, страх выглядеть лишней. С другой — возможность хоть немного влиться в коллектив, да и просто развеяться.

— Можно, — кивнула я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Только скажи, во сколько и куда.

Лицо Паши тут же озарилось широкой улыбкой:

— В шесть вечера, на нашем стадионе. Вход — свободный, так что просто приходите.

— Придём, — уверенно сказала я.

— Отлично! — Паша хлопнул ладонью по столу, и резкий звук эхом разнёсся по опустевшей столовой. — Значит, договорились. А пока... — он бросил взгляд на наручные часы, — нам пора на следующую пару. Геология — это вам не шутки.

Компания начала собираться. Парни дружно подхватили рюкзаки: Дима — с характерным звоном ключей, Саша — неторопливо, будто всё ещё пребывая в своих мыслях.

Ева, не отрывая от меня любопытного взгляда, поправила сумку на плече и кивнула в сторону выхода.

Мы двинулись по коридору, и я, немного собравшись с мыслями, спросила:

— Ты дружишь с ними?

— Да, — улыбнулась Ева. — Они на самом деле все классные ребята. Спортсмены, красавцы — мечта любой девушки, если смотреть со стороны.

— Ну, то, что Паша — футболист, я поняла. А остальные?

— Саша — профессиональный бегун, выступает на региональных соревнованиях. А Дима — пловец и, кстати, работает моделью.

— По нему заметно, — я не сдержала улыбки. — А Анжела... Она ведь встречается с Пашей, да?

Ева чуть помедлила, потом коротко кивнула:

— М-гм.

В её голосе проскользнула нотка грусти, но я не стала заострять внимание.

— Мне кажется, она больше подошла бы Диме, — осторожно заметила я.

— Да, она красавица, — согласилась Ева. — Дважды мисс нашего института. И ещё блогер — у неё около 700 тысяч подписчиков. Представляешь?

— Поэтому, наверное, и смотрит в телефон чаще, чем на своего парня, — усмехнулась я.

— Типично для неё, — кивнула Ева.

— А Рита? Кто она? — поинтересовалась я.

— Подруга Анжелы. И, скажем так... активно бегают за Сашей.

— Это я заметила. А он что?

Ева пожала плечами:

— Спит с ней — и всё.

— То есть они... вместе?

— Нет. Просто спит. Она, конечно, рассчитывает на боль-

шее, но он даже не скрывает, что ему это не нужно.

Я молча кивнула, обдумывая услышанное. Коридор плавно перетекал в лестничный пролёт, и сквозь большие окна пробивались косые лучи солнца.

— Здесь всё как в сериале, — тихо сказала я.

Ева рассмеялась:

— Иногда кажется, что да. Но на самом деле всё проще. Или сложнее — как посмотреть.

Мы спустились на этаж ниже, и звонкий голос Евы снова вернул меня в реальность:

— Так что, идём на геологию?

Я кивнула, хотя внутри всё ещё бурлили мысли о новой компании, футбольных матчах и запутанных отношениях одноклассников.

Глава 3

Саша

Я прикатил на матч к Пашке — как обычно, больше из солидарности, чем из страсти к футболу. На трибунах сразу приметил знаковые фигуры: Анжелу с Ритой, которые оккупировали лучшие места, вальяжно развалившись, будто на показе мод. А чуть поодаль сидели Ева и новенькая — та самая москвичка, о которой все только и треплются. И что меня зацепило — рядом с ней примостился Димон, и они о чём-то так мило щебетали, будто знакомы лет десять.

«Когда это они успели?» — пронеслось у меня в голове. Вчера ещё она робко оглядывалась по сторонам, а сегодня уже в эпицентре событий.

Рита, увидев меня, размашисто помахала рукой. Я кивнул в ответ и проследовал мимо их царственной пары. Анжела даже не повернула головы — видимо, телефон был куда интереснее реального мира.

— Привет, — бросил я Еве, присаживаясь рядом.

Она лишь коротко кивнула, не отрывая взгляда от поля. Всё её внимание было приковано к выходу команды — она из тех, кто болеет всерьёз.

Новенькая повернулась ко мне и улыбнулась:

— Привет.

— О, привет, Санчо, — Димон тут же хлопнул меня по

плечу и протянул руку.

Я окинул взглядом стадион, мысленно уже ожидая окончания матча».

— После матча собираемся посидеть у Пашки дома. Ты в деле? — Димон обратился к новенькой, явно не теряя времени даром. Его улыбка была настолько широкой, что, казалось, ещё чуть-чуть — и щёки треснут.

Она покосилась на Еву:

— Ты поедешь?

— А что ей ехать? Они же по соседству живут.

— Да? — новенькая явно удивилась, её брови взлетели вверх, как два любопытных зверька.

— Ага. Папа Паши — мой крёстный. Наши семьи дружат с детства, и мы соседи, — пояснила Ева, не отвлекаясь от поля.

— Теперь понятно, — кивнула новенькая, и в её глазах мелькнуло что-то вроде «ну, надо же, какие тут все друг с другом связаны».

Димон, не унимаясь, тут же добавил:

— Так что, поедешь? У Пашки всегда весело. Пиво, пицца, музыка... ну и мы, конечно...

Новенькая взглянула на Еву, потом на меня, будто оценивала, стоит ли связываться с этой компашкой. Я мысленно усмехнулся: «Добро пожаловать в наш сумасшедший дом, подруга».

— Ладно, — наконец сказала она. — Поеду.

— Вот и отлично! — хлопнул в ладоши Димон. — Значит, после матча поедem все вместе.

В этот момент на поле вышли игроки, и трибуны взорвались овациями. Кто-то в задних рядах затянул песню, другие подхватили, и через минуту весь сектор гудел, как пчелиный улей. Воздух наполнился энергией, запахом попкорна и лёгким ароматом предвкушения.

Игра началась бодро: уже на 10-й минуте Пашка выполнил точную подачу с углового, а центральной головой отправил мяч в сетку. Трибуны взорвались радостными криками.

Но к середине первого тайма соперник перестроился, наладил атакующие действия — и на 35-й минуте сравнял счёт точным ударом из-за штрафной. Наш вратарь лишь развёл руками.

Во втором тайме ситуация не улучшилась. На 55-й минуте противник вывел свою команду вперёд: их нападающий ловко обошёл наших защитников и точно пробил в дальний угол.

Наши игроки отчаянно пытались отыграться, но атаки не складывались: то пас не проходил, то удар оказывался неточным. В последние десять минут команда устроила настоящий штурм ворот соперника — безрезультатно. Два удара пришлись в штангу, ещё один ушёл выше ворот.

Финальный свисток зафиксировал обидное поражение — 1 : 2.

Трибуны начали расходиться. Кто-то хлопал команде в

знак поддержки, кто-то недовольно качал головой. Паша стоял у центра поля, опустив голову. Товарищи по команде подходили и похлопывали его по плечу. Я видел, как он сжал кулаки, а потом резко пнул бутсой пустую бутылку из-под воды.

— Хочу сегодня набухаться, — буркнул он, когда я подошёл.

— Я, как обычно, поддержу любое твоё решение, — усмехнулся я, стараясь разрядить обстановку.

Вокруг царил сумбур: болельщики оживлённо обсуждали промахи защиты, кто-то уже строил планы на вечер. Воздух был пропитан смесью разочарования и предвкушения — для кого-то день закончился поражением, а для кого-то, только начинался.

Я оглянулся на трибуны. Ева и новенькая медленно спускались по ступеням, тихо переговариваясь. Димон семенил рядом, то и дело заглядывая новенькой в лицо. Анжела и Рита уже ждали у парковки: первая снова уткнулась в телефон, вторая оживлённо жестикулировала, видимо, обсуждая игру с прохожими.

Мы подошли к ним. Анжела без лишних слов, без тени сочувствия бросила:

— Ну что, поехали?

«И всё? — мысленно фыркнул я. — Она даже не утешит любимого после неудачной игры? Что он в ней нашёл, не могу понять. Холодная, как рыба и такая же разговорчивая».

В этот момент новенькая шагнула вперёд:

— Я за рулём. Могу взять кого-нибудь с собой. Тем более адрес я не знаю.

— Я тогда с тобой, — тут же отозвалась Ева. — И я, — моментально вклинился Димон.

Я едва сдержал вздох. «Да что ты к ней прилип-то?» — пронеслось у меня в голове. Парень будто забыл, что вокруг есть и другие люди.

— Я с Санечкой, — пропела Рита, цепляясь за мой рукав. — О господи, не называй меня так. Сто раз просил, — поморщился я.

Рита лишь хихикнула, явно не собираясь принимать мои слова всерьёз.

В итоге мы распределились:

я с Ритой — в мою машину;

Анжела с Пашей — в его авто;

новенькая, Ева и Димон — в её машину.

И мы тронулись к Пашке домой. По плану позже должны были подтянуться ребята из команды — видимо, чтобы совместными усилиями залить горе от поражения.

По дороге Рита без умолку болтала о чём-то, но я почти не слушал. Мысли крутились вокруг того, как всё это будет дальше: Пашка в мрачном настроении, Анжела равнодушна, Димон явно заинтересован новенькой, а та... кто знает, что у неё на уме.

«Интересный вечерок намечается», — подумал я, свора-

чивая на улицу, где жил Пашка.

Мы зашли в дом.

— Я заказал пиццу. Пиво в холодильнике. Если не хватит, то в гараже ещё два ящика, — бросил Паша, не глядя по сторонам.

Я направился на кухню, достал из холодильника пару бутылок пива — одну себе, вторую для Пахи. В этот момент сзади появился Димон. Как раз вовремя — у меня к нему незрел вопрос.

— Колись, что у тебя с новенькой?

Он тоже выудил из холодильника две бутылки, открыл одну себе, другую, судя по всему, для неё.

Мы вышли в гостиную, где уже собрались ребята из команды.

— Ну, она красotka. Почему бы и не замутить с ней, — ответил Димон с ухмылкой.

Я невольно перевёл взгляд на новенькую. Она стояла, облокотившись на подоконник. И правда симпатичная: шатенка с длинными волнистыми волосами, ореховые глаза, пухлые губы. Белая укороченная футболка с V-образным вырезом подчёркивала красивую грудь, синие джинсы обрисовывали длинные ноги, узкую талию и подтянутый пресс.

— Погоди. Или ты тоже глаз на неё положил? — вырвал меня из созерцания Димон.

— Ну, я бы перепихнулся с ней разок, — не стал отпираться я.

— Так и я не жениться на ней собираюсь,— ухмыльнулся друг и чокнулся со мной бутылкой. — Если хочешь, я отвалою от неё?

— Та не. Развлекайся, — махнул я рукой.

Димон тут же направился к новенькой, а я подошёл к Анжеле. Она восседала на подлокотнике дивана, привычно уткнувшись в телефон.

— Не хочешь утешить своего парня после проигрыша? А то этим занимаются другие, — кивнул я в сторону Паши, возле которого устроилась Ева, ласково поглаживая его по спине.

— Мне некогда пока. Нужно выложить пост. У меня сегодня дедлайн, — отмахнулась Анжела, лишь на секунду подняв глаза. Потом всё-таки глянула на Пашу с Евой и добавила: — А этой вообще ничего не светит. Ей никогда не занять моего места, как бы ни старалась. Она для него просто друг.

— Как знаешь. Я бы на твоём месте задумался.

— Ты не на моём месте. Займись лучше своей личной жизнью. Пойди с Ритой пообщайся.

— Да на хрен она мне нужна.

Словно по сигналу, ко мне подкатила Рита— видимо, почувствовала, что речь зашла о ней. Провела ладонью по моей груди и наклонилась к уху:

— Не хочешь подняться наверх и уединиться?

— Не хочу.

— Очень жаль. Я сегодня как раз не надела нижнее бельё.

Даже это не вызвало у меня интереса. Я снова невольно покосился на новенькую— она звонко смеялась, а Димон буквально пожирал её глазами.

— Ладно, пошли. Только по-быстрому, — выдохнул я.
Рита схватила меня за руку, и мы направились вверх.

Глава 4

Ксюша

Паша с Евой вовсю вспоминали поездку в Египет, когда им было по девять лет.

— Она так обгорела, была красная как чупа-чупс! — смеялся Паша.

— Да ладно тебе. Ты тоже обгорел. И мама намазала тебя сметаной, а ты её всю съел, — парировала Ева.

— Я люблю сметану, — расхохотался Паша.

— Слушай, а у тебя остались фотки? — поинтересовалась Ева.

— Да, на флешке куча наших детских снимков.

— Я бы посмотрела, — вставила я.

— Я не пойду за ними. Кто хочет — идите сами. На втором этаже вторая комната слева, в столе нижний ящик, там белая флешка, всё на ней, — отмахнулся Паша.

— Ладно, пойду схожу, — сказала я и направилась в комнату Паши.

Открыв дверь в комнату Паши, я на секунду замерла на пороге. В полумраке, лишь слегка разбавленном светом из узкого окна, разворачивалась сцена, от которой кровь прилила к щекам и застучало в висках.

Саша прижимал Риту к стене — крепко, властно. Его руки уверенно держали её за бёдра, приподнимая так, что её

ноги обвивали его талию. Юбка Риты была задрана до талии. Саша двигался резко, ритмично — каждое движение отдавалось глухим стуком о стену. Его штаны спущены до середины бёдер, мускулистые ягодицы напрягались в такт толчкам.

Рита впивалась пальцами в его плечи, то и дело срываясь на стоны:

— Да! Да! Ещё!..

Её голова моталась из стороны в сторону, распущенные волосы хлестали по плечам спине. Губы были полуоткрыты, лицо покраснелось, глаза то закрывались в экстазе, то распахивались, выхватывая обрывки реальности.

Я не могла ни отвернуться, ни уйти — стояла как заворожённая. В голове билась одна мысль: у меня никогда не было так. Не было этой необузданной, почти первобытной страсти, этого явного доминирования, этой откровенной, почти грубой физической жажды. С Сергеем всё было иначе: нежно, неторопливо, почти ритуально. Мы всегда лежали лицом к лицу, в миссионерской позе, его движения были плавными, осторожными, будто он боялся причинить мне дискомфорт.

И вот теперь я видела другое — мужчину, который берёт, не спрашивая, который показывает свою силу, который не скрывает желания.

В этот момент Саша повернул голову. Наши взгляды встретились. Он не остановился — напротив, словно разогнался ещё сильнее, не отводя глаз. Его зрачки были расширены, на лице — смесь вызова и удовольствия. Он смотрел

на меня прямо, не стыдясь, будто хотел, чтобы я видела, чтобы запомнила, чтобы почувствовала.

Рита, почувствовав перемену, тоже повернула голову. Её затуманенный взгляд сфокусировался на мне — и тут же вспыхнул гневом:

— Какого хрена?!

Только тогда я опомнилась. Щеки пылали, ладони вспотели, сердце колотилось где-то в горле. Поспешно, почти шепотом, пробормотала:

— Извините... Я не... Я не хотела...

Захлопнула дверь и бросилась прочь.

Сердце колотилось как бешеное, дыхание сбилось. Перед глазами всё ещё стояла та сцена — Саша и Рита, поглощённые страстью.

Я спустилась на кухню, выпила холодной воды, умылась, взяла из холодильника бутылку пива и направилась обратно к ребятам.

Но путь мне перегородил Саша.

— Понравилось то, что увидела? — с ухмылкой спросил он.

— Я... видала и лучше, — выдавила я из себя.

— Да что ты? Я так и понял. Ты думаешь, я не услышал, когда ты вошла? И почему-то стояла и смотрела на нас несколько минут.

— Это от шока, — пролепетала я.

— М-м-м... От шока. Понятно, — протянул он, скрестив

руки на груди.

— Извини, что ворвалась к вам. Я не хотела. Зашла за флешкой с фотографиями. Давай забудем об этом, — попыталась я сгладить ситуацию.

— Я-то забуду. А насчёт тебя не уверен, — усмехнулся он.

— Ты слишком высокого о себе мнения, — бросила я, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

— Ничуть. Я просто объективен, — спокойно ответил он.

— Отойди с дороги, — потребовала я.

— Да пожалуйста, — он шагнул в сторону, пропуская меня.

Я направилась в гостиную. Воздуха по-прежнему не хватало. Саша шёл следом.

— Ты чего такая красная? — спросил Дима, едва я вошла в комнату.

— И где флешка с фотографиями? — подключился Паша.

— Я её не нашла, — соврала я.

— Как не нашла? Ладно, придётся самому идти, — вздохнул Паша и поднялся с дивана.

Ребята продолжали болтать, смеялись, перебрасывались шутками — а я словно находилась в другом измерении. Перед глазами снова и снова всплывала сцена из комнаты Паши: резкие движения Саши, стоны Риты... Я никак не могла сосредоточиться.

Дима что-то увлечённо рассказывал, сидя рядом, но я едва улавливала смысл его слов. Боялась поднять глаза — толь-

ко бы не встретиться взглядом с Сашей. Стыд и неловкость сдавливали грудь. Почему я так заиклилась на том, что увидела? Нужно срочно выбросить всё это из головы.

Я поднялась и тихо направилась к выходу— хотелось глотнуть свежего воздуха. Сентябрьский вечер был ещё тёплым, и я надеялась, что прохлада поможет привести мысли в порядок.

Дверь распахнулась, и на крыльцо вышла Ева.

— Что случилось? — спросила она, внимательно глядя на меня.

— Ничего, — поспешно ответила я.

— Ксюш, не увиливай. Я же видела, какой ты вернулась из комнаты, когда пошла за флешкой. Что там произошло?

Я замялась, потом выдохнула:

— Я увидела... Сашу и Риту... они...

— Целовались? — предположила Ева.

Я молча покачала головой.

— Что, трахались? — прямо спросила она.

— Да... — я опустила глаза. — Я бы именно так это и назвала. «Занимались любовью» — явно не то определение.

— И что? Тебя это так сильно смутило? Почему?

— Потому что я не ушла. Не отвернулась. Стояла и смотрела, как какая-то извращенка...

Ева неожиданно рассмеялась:

— Не смешно, Ев! Мне стыдно...

— Да ладно тебе. Пусть будет стыдно тем, кто в комнате

Пашки этим занимается. Я ему ещё расскажу!

— Не надо! — взмолилась я. — Ни в коем случае никому не говори!

— Ладно-ладно, молчу. Так что было дальше? Ты всё-таки ушла?

— Да, убежала. Но Саша видел, что я наблюдала за ними... — Я закрыла лицо руками. — А потом ещё подкалывал: «Понравилось то, что увидела?» — Я попыталась воспроизвести его низкий, чуть насмешливый голос.

Ева снова прыснула со смеху.

— Так. Судя по всему, понравилось?

— Ева, отвали, а? Не подкалывай хоть ты меня...

— Ладно, молчу, — она подняла ладони в примирительном жесте.

— Не понравилось... Просто было интересно. У меня такого... никогда не было.

— Секса не было?

— Блин, секс был! Но не такой, как у них...

— И ты бы хотела так?

— Давай опустим эту тему. Я и так не могу успокоиться. Наверное, лучше поехать домой... Хотя я уже выпила пиво...

— Ну-у-у, чего так рано? Побудь ещё немного. Потом можно вызвать трезвого водителя... Или знаешь что? Оставайся у меня! Я же живу по соседству.

— Хорошая идея. Только маме надо позвонить, предупре-

дить. А мы можем пойти прямо сейчас?

— Пошли. У меня есть текила и вино — выпьем чего-нибудь.

— Только пообещай не спрашивать меня про... то порно, которое я сегодня увидела.

— Это будет сложно, — рассмеялась она, — но я постараюсь. Ну что, идём?

— Ты не будешь ни с кем прощаться?

— Не-а.

— А с Пашей?

— А что с Пашей? Когда я выходила к тебе, он был занят тем, что облизывался с Анжелой. Не хочу им мешать.

Мы не спеша направились к дому Евы.

— Можно задать тебе один вопрос? — нерешительно начала я.

— Валяй.

— Ты... влюблена в Пашу?

Ева замолчала. Потом улыбнулась чуть грустно:

— Давай перенесём этот разговор под текилу. Это мой секрет, о котором не знает никто, кроме моего дневника под кроватью.

Глава 5

Саша

Я наблюдал, как новенькая сбежала в пятницу — почти сразу после того, как застала меня с Ритой. Очень интересно. Я чётко видел её глаза, видел, с каким нескрываемым интересом она наблюдала за нами. И это... завело.

Честно говоря, я не особенно хотел Риту. Всё шло как-то вяло, пока в дверях не появилась она. Именно тогда всё изменилось. Мощное удовольствие захлестнуло с головой — стоило лишь на месте Риты представить новенькую.

Есть в этой девчонке что-то. Что-то, что цепляет. Но, не могу пока понять, что именно.

Сегодня в институте она старательно избегает меня, даже в глаза не смотрит. Забавно. Очевидно, пытается забыть то, что увидела. А меня так и тянет напомнить ей — заставить снова покраснеть, как тогда. Только вот Димон опять кружит вокруг неё, словно спутник.

«Надеюсь, он не затащит её в постель раньше меня», — пронеслось в голове. Братский кодекс чётко гласит: нельзя спать с теми, с кем уже был один из нас. И мы его никогда не нарушали. Будет обидно не узнать, какая она в постели...

После последней пары я окликнул Димона в коридоре: — Эй, надо поговорить.

Он остановился, к нам тут же подошёл Пашка.

— Да. О чём? — спросил Димон.

— По поводу новенькой, — начал я.

Пашка удивлённо поднял брови: — Ксюхи?

— Да.

— Ну? — поторопил Димон.

— Ты в пятницу сказал, что если я в деле, то ты отвалишь.

— Сказал. И?

— Я её хочу. Поэтому отойди в сторонку.

— Ну, это было в пятницу. Что, если я передумал? Я не просто хочу перепихнуться с ней — она мне начинает реально нравиться.

— Ребзя, вы чего? — вмешался Пашка. — Ещё посритесь сейчас по этому поводу.

— Значит, не отвалишь от нее? — настаивал я.

— Нет! — резко ответил мой лучший друг.

«Неужели это и правда повод для ссоры?»

— Стоп! Стоп! Стоп! — вмешался Паша. — Давайте не будете делить шкуру неубитого медведя. Пусть сама Ксюша решит, кто из вас ей больше нравится. С тем и будет. Это справедливо.

— Да, — согласился я. — Только он ей проходу не даёт.

— Да, не даю. Если хочешь, можешь тоже включиться в игру. Но уверяю тебя — ты проиграешь. Её интересуют отношения, а ты ей этого дать не сможешь, — парировал Димон.

— Подождите. Вы себя слышите? Какая игра? Она же жи-

вой человек, а не победный кубок, — попытался вразумить нас Пашка.

— А ты типа сможешь? — проигнорировал я его слова.

— Я хотя бы попробую.

— Ну, тогда и я попробую. И пусть победит сильнейший.

— Бля-а-а, придурки, что вы несёте? — не унимался Паша. — Я надеюсь, вы не будете сейчас на неё спорить? Мы же не в кино, мать вашу.

— А почему? Хорошая идея, — прищурился Димон.

— Я не буду спорить, — отрезал я.

— Ссышь? — поддел Димон.

— Нет, не ссу. Просто тебе и так придётся поплакать, что она выберет меня. А тут ещё и проиграешь спор — вообще разреवेशься как малыш.

— Да пошёл ты! — Димон двинулся на меня.

Паша мгновенно встал между нами, расставив руки:

— З@ебали оба! Если будете срать из-за неё, я расскажу ей всю правду. Что вы чуть ли не спорить на неё собрались.

— Ты не сделаешь этого, — возразил я. — Ты же наш брат.

— Именно поэтому сделаю, если будете вести себя и дальше, как придурки. Если она вам обоим нравится — ухаживайте за ней, водите на свидания, но ведите себя как люди, а не как животные. Если она выберет кого-то одного, второй отходит в сторону и не истерит.

— Слышал? Не истерит, — ухмыльнулся я Димону.

— Слышал? Водить на свидание и ухаживать? Загугли, что это такое для начала.

— Пошёл на хер!

— Сам иди.

В этот момент раздался скрипучий голос Риты, от которого меня уже тошнило:

— В чём дело? Вы что, ругаетесь?

— Иди куда шла, — бросил я, отпихнул плечом Димона и направился на парковку к своей машине.

«Свидание, значит? Ухаживать? Ладно. Будет вам свидание», — думал я, шагая по асфальту. «Вообще мудака попутал. Отошёл бы в сторону по-братски, так нет — вы@быва-ется».

На парковке я заметил новенькую — она безуспешно пыталась завести свой Peugeot.

Я подошёл и постучал в окно:

— Помощь нужна?

Она посмотрела на меня перепуганными глазами, будто я предложил ей поехать ко мне и развлечься.

— Нет... Я не знаю... Да, наверное, — пролепетала она.

— Ясно. Вылезай.

Она вышла из машины. Я попробовал завести двигатель — глухо.

Подошёл к капоту: оказалось, отошла клемма от аккумулятора. Ничего серьёзного, но я сделал умное выражение ли-

ца, будто выполняю сложную диагностику.

Закрыл капот, сел в машину — двигатель тут же заработал.

Вышел из автомобиля и посмотрел на неё.

— Ура-ура! Спасибо тебе! — она неожиданно для меня обняла меня.

Я опешил на мгновенье — её тепло, лёгкий аромат духов, мимолетное прикосновение... Всё это выбило меня из колеи на долю секунды.

— Эм... не стоит благодарности. Ничего серьёзного там не было, — пробормотал я, стараясь вернуть самообладание.

— Всё равно спасибо. Как я могу тебя отблагодарить? — она смотрела искренне, без намёка на игру.

В голове тут же завертелись пошлые сцены: как она «благодарит» меня на заднем сиденье своего хэтчбека. Я мысленно тряхнул головой — не время, не сейчас. Нужно держать себя в руках.

— Ты... можешь угостить меня кофе, например, — выдавил я, старательно маскируя напряжение в голосе

. — Да, давай! Я, правда, плохо ещё знаю город. Но тут рядом, вроде есть неплохое кафе. Можем поехать туда.

— Супер! Тогда прыгай ко мне. Выпьём кофе, и я тебя потом верну сюда, к твоей машине.

— Идёт! — она улыбнулась и легко запрыгнула на пассажирское сиденье.

«Удивительная девушка, — подумал я. — Как мало ей на-

до для счастья. Всё будет даже гораздо проще, чем я предполагал».

Я завёл двигатель, повернул голову — и замер. На парковке стояли Пашка и Димон.

Димон смотрел со злостью, буквально прожигая взглядом то, как я сажаю новенькую в свою машину. В его глазах читалось: «Ты что, серьёзно?»

Я не удержался — улыбнулся и показал ему средний палец.

«Выкуси», — пронеслось в голове.

Вырулив с парковки, я поймал её взгляд — она смотрела на меня с лёгким любопытством.

— Подсказывай куда ехать, — кивнул я, выруливая в поток машин.

— Хорошо. — ответила новенькая.

По дороге, я ловил себя на том, что то и дело поглядываю на неё.

«Она даже не понимает, насколько притягательна», — мелькнуло в голове.

вышел, открыл ей дверь — она удивлённо подняла брови, но улыбнулась.

— Ого. Ты умеешь быть джентльменом?

— Иногда, — подмигнул я. — Только для избранных.

Она рассмеялась — легко и искренне. Красивая у неё улыбка... Такая, что внутри что-то ёкнуло.

Мы вошли, заняли столик у окна. Я заказал себе амери-

кано, она — какую-то бурду с лавандовым вкусом.

Пока ждали заказ, я невольно разглядывал её. Лёгкие волны волос, небрежно спадающие на плечи; тонкие пальцы, ритмично постукивающие по столешнице; задумчивый взгляд, время от времени устремлённый в окно. В ней было что-то неуловимо притягательное — не кричащая красота, а тихая, внутренняя гармония, которая притягивает сильнее любой броской внешности.

Глава 6

Ксюша

— Расскажи мне о себе, — нарушил молчание Саша.

— Обо мне? — удивилась я.

— Ну да. Я знаю только, что ты приехала из Москвы. Но не знаю подробностей.

— Ничего особого. Маму повысили, и она должна была переехать сюда по работе. Я решила поехать вместе с ней.

— Странно. Ты ведь уже взрослая девочка. Могла бы остаться там. Наверняка, у тебя дома остались друзья, подруги.

— Да. Но мне хотелось сменить обстановку.

— Дай угадаю. Разбитое сердце заставило тебя захотеть начать всё с чистого листа?

Я рассмеялась:

— О-у. Ты так разбираешься в сердечных делах? Нет, на самом деле никакого разбитого сердца. Но расставание с парнем было. Безболезненное. Мы теперь друзья.

Не знаю, зачем я начала с ним откровенничать. Но есть в нём что-то такое, что подталкивает к тому, чтобы раскрыться перед ним. Неожиданно, но сегодня он кажется очень приятным парнем... и красивым.

— А что у тебя с Димоном? — неожиданно выпалил он.

— С Димой?

— Он тебе нравится?

— Да. Он милый, умеет рассмешить, хороший друг, как мне кажется.

Саша усмехнулся:

— Уверен, это не те слова, на которые он рассчитывает.

— О чём ты?

— Ну, типа «красивый», «горячий», «сексуальный», «притягательный». А не «милый» и «смешной», как бездомный котёнок.

— А-а-а. Ты об этом?

— Да. Я об этом. Он тебе нравится, как мужчина, а не как котёнок?

Я задумалась. Нет, не нравится. Он хороший и симпатичный парень, я бы даже сказала — красивый. Но никаких чувств как мужчина он во мне не вызывает. Вот только с Сашей мне почему-то не хочется обсуждать его друга.

— Ну, это личное...

— Понятно.

— А почему ты спрашиваешь?

— Всё просто. Если у тебя никого не осталось в Москве и тебе не нравится Димон, мы могли бы замутить.

— Что, прости?

— Ну, могли бы поехать ко мне, и то, что тебе так понравилось в пятницу у Паши в комнате, могли бы воплотить с тобой в жизнь.

— О боже... Какой же ты...

— Какой?

— Ещё пять минут назад я думала, что ты нормальный, а оказалось — полный придурок.

— Почему же? Интересно. Потому что сказал прямо, что ты мне нравишься и я тебя хочу?

— Мне это неинтересно.

Я встала, достала из кошелька деньги за кофе и положила на стол.

— Да стой ты, не кипи, — Саша попытался взять меня за руку.

По моей коже прошёл электрический разряд. Я оттолкнула его, как ошпаренная:

— Не трогай меня!

— Я заплачу и отвезу тебя к твоей машине, как и обещал.

— Не стоит. Я пройду пешком.

Вышла из кафе. Глаза защипало от слёз. Ещё чего не хватало — нашла из-за кого плакать! Я не плакала даже, когда рассталась с Сергеем, а мы с ним три года были вместе. А тут из-за какого-то самовлюблённого козла готова разреветься.

Кем он меня считает, раз такое предлагает? Животное, блин. Неужели есть те, кто на такое ведётся? Конечно, есть — Рита бы точно не отказалась. Но я не она и не привыкла к такому отношению к себе.

Я сама не заметила, как дошла до своей машины. Злость придавала мне сил. Завела двигатель и набрала Еву.

— Приветик.

— Привет. Ты дома? Хотела заскочить к тебе.

— А что с твоим голосом?

— Расскажу, когда приеду.

— Давай. Жду тебя.

Пока я рассказывала Еве обо всём, что произошло, она налила мне и себе вино в бокал.

«Я скоро сопьюсь из-за этого парня», — мелькнуло в голове.

— Ну, я знала, что Сашка такой. Но это прям перебор. Хоть бы поухаживал немного, — сказала Ева.

— Ты сама себя слышишь? «Поухаживал»? А что дальше? Переспал бы со мной и бросил?

— Ну почему сразу бросил? Он ведь сказал, что ты ему нравишься.

— Ты только забыла спросить, нравится ли он мне.

— Ксюша, нравится ли тебе Саша?

— Нет, блин! Не нравится! Он тупое животное, которое кроме как о сексе больше ни о чём не думает.

— Да, есть такое. Но тебе ведь понравилось это животное в деле, когда ты за ними наблюдала?

— Нет! О чём ты! Ничего такого. Такой, как он, мне не нужен. И никогда, слышишь, никогда я на него не поведусь.

— Как скажешь. Я не спорю.

— Если бы тебе Пашка предложил такое? Просто перепихнуться? Как бы ты отреагировала?

— Я? Я бы согласилась. Но у меня другая история. Я люб-

лю его всю свою жизнь. Поэтому, мой ответ очевиден.

— А если бы он потом тебя бросил и вернулся к Анжеле?

— Ну, по крайней мере, я бы узнала, как это — быть с ним. В его объятиях, чувствовать на своих губах его поцелуи.

— Ты так сильно его любишь... А он даже не замечает тебя. Это очень больно. Зачем тебе эти страдания? Неужели нет больше хороших парней?

— Ну, подруга, судя по всему, ты никогда не влюблялась. Когда это произойдёт, вспомнишь свои слова.

— Я никогда не буду бегать за мужчиной, которому я не нужна.

— Никогда не говори «никогда». И я пробовала встречаться с другими мужчинами. И чувствовала себя... предательницей рядом с ними. В первую очередь я предавала саму себя. И потом я поняла, что лучше уж буду одна.

— Одна... Пока он развлекается с Анжелой на твоих глазах.

— Подруга, ты в курсе, что ты сейчас вообще не утешаешь? А только умничаешь и делаешь ещё больнее.

— Прости... Я просто...

— Что «просто»? Решила высказать своё мнение? Я и так всё это знаю. Поэтому не утруждай себя.

— Прости-прости меня. Я не хотела.

Я обняла Еву, чувствуя, как внутри сжимается что-то горячее и горькое.

— Не надо жалеть меня. Давай договоримся просто закрыть эту тему рази навсегда. Это моё дело и моя жизнь.

— Хорошо. Как скажешь. Больше не буду о нём говорить. В комнате повисла тишина — не тяжёлая, но наполненная невысказанными мыслями. Ева потянулась к бокалу свином, сделала небольшой глоток и попыталась улыбнуться:

— Может, переключимся на что-то более весёлое? Например, на то, как ты сегодня отшила Сашку. Это было эпично. Я невольно фыркнула:

— Эпично? Скорее унинительно. Я чувствовала себя... как будто меня оценили и тут же выставили ценник.

— Зато ты показала характер. И знаешь что? Это круто. Пусть теперь помучается, гадая, почему ты не упала в его объятия.

— Мне не нужны его мучения. Я вообще не хочу о нём думать.

Ева внимательно посмотрела на меня:

— Но ты думаешь.

Я промолчала. Она была права. Не смотря на злость, на обиду, на это гадкое ощущение, будто меня раздели взглядом, мысли то и дело возвращались к Саше. К его улыбке, к тому, как он смотрел на меня в кафе, к тому электрическому разряду, когда он коснулся моей руки.

— Знаешь, что самое странное? — наконец призналась я. — Я злюсь, но в тоже время... мне любопытно. Что было бы, если бы я согласилась?

— Вот это поворот! — Ева приподняла брови. — Ты серьёзно?

— Нет! — я тут же отмахнулась. — Несерьёзно. Просто... мозг иногда выдаёт такие мысли, даже если ты их не хочешь.

— Понимаю. Но давай договоримся: если вдруг тебе всё же захочется проверить, что было бы «если», ты сначала звонишь мне. Я буду твоим голосом разума.

— Договорились, — рассмеялась я. — Хотя этого никогда не произойдет.

— Главное, чтобы ты знала: ты не одна. И если тебе нужно выговориться, или наорать на кого-то, или просто молча сидеть с бокалом вина — я всегда рядом.

— Спасибо, Ева. Ты лучшая.

Она подняла бокал:

— За нас. За тех, кто не сдаётся, даже когда хочется.

Мы чокнулись, и я почувствовала, как напряжение поне-много отпускает. Может, всё не так уж плохо. Завтра будет новый день — и новые мысли.

Я не поехала домой после выпитого вина — осталась у Евы. Но даже в её уютной спальне, под мягким пледом, меня не отпускало. Из головы никак не выходил Саша.

Я зарычала, резко взбила подушку, будто могла выбить из неё навязчивые мысли. Без толку. Перед глазами снова всплыла сцена с ним и Ритой — резкие движения, приглушённые стоны, его уверенный взгляд, поймавший меня в тот момент... А потом — его предложение в кафе: «Могли бы

воплотить это с тобой в жизнь».

Мысли уплывали не туда. Какого это — быть с ним? Какие на вкус его поцелуи — страстные, обжигающие? Я почувствовала, как внизу живота просыпается тягучее возбуждение.

— Нет! — прошипела я, сжимая край простыни. — Хватит об этом думать... Я сума так сойду. Никогда между нами ничего не будет. Никогда!

Даже если мне это... интересно.

«Это чистое любопытство, не больше», — повторила я про себя, как заклинание.

Наконец веки стали тяжелеть. Сон накатывал волнами, размывая границы реальности. И в этой полудрёме дверь спальни тихо открылась.

В проёме стоял Саша.

— Ты? Что ты тут? — прошептала я, не веря глазам.

— Тсс! — он поднёс палец к губам. — Тише. Я не смог уснуть. Думал о тебе.

Его голос звучал низко, почти осязаемо.

— Ты мне очень нравишься. Прости, что повёл себя сегодня как придурок. Я просто всегда прямо говорю, чего хочу. Не хожу вокруг да около.

Я замерла. Сердце колотилось где-то в горле.

— Я тоже думала о тебе, — проямлила я.

Он подошёл, лёг рядом. Кончик пальца скользнул по моей нижней губе — лёгкое, почти невесомое прикосновение.

— Ты такая красивая. Я так хочу тебя поцеловать.

— И я хочу, чтобы ты меня поцеловал. Сделай это.

Саша наклонился. Первый поцелуй был нежным, почти робким. А потом — жадным, глубоким. Его язык скользнул в мой рот, дразня, исследуя, заставляя кровь бежать быстрее.

Он перекатился на меня, прижал к кровати. Губы спустились ниже — к шее, плечу, потом ещё ниже. Руки потянулись к краю топа, сняли его. И вот уже его рот на моей груди, а пальцы сжимают вторую — жадно, не щадя.

— Не останавливайся. Пожалуйста... Это так хорошо.

— Что? — прошептал он.

— Так хорошо. Очень хорошо...

— Ксюш! Подруга! Проснись! Мы опаздываем в институт!

Я распахнула глаза.

Тишина.

Пустая кровать.

Это был сон.

В груди — смесь стыда и острого разочарования. Мне приснился Саша. И мне было хорошо. Я просила его не останавливаться. Я хотела, чтобы он меня поцеловал — и не только.

— Вот чёрт! Твою мать! — я подскочила с кровати, чувствуя, как горят щёки.

— Мне срочно нужно в душ!

— Что тебе такое интересное снилось? — Ева стояла в

дверях, ухмыляясь.

— Институт. И лекция Ивана Петровича, — буркнула я, пытаюсь собраться.

— Это ему ты говорила, что тебе очень хорошо и просила не останавливаться?

— Ему. Он как раз ставил мне «отлично» на экзамене.

— И это тебя так возбудило? — Ева не переставала смеяться.

Она кивнула на мои соски, которые всё ещё торчали от возбуждения.

— Именно. Всегда возбуждаюсь от «отлично» в зачётке.

Я метнулась в душ, хлопнув дверью.

— У кого-то давно не было секса! — крикнула Ева мне вслед.

— Не повезло тебе, что у тебя его давно не было!

Её смех догнал меня уже в ванной.

Я быстро разделась, включила холодную воду, шагнула под струи. Ледяные капли били по коже, возвращая в реальность.

«Всё. Это просто сон. Больше никаких Саш в голове», — приказала я себе.

Но где-то глубоко внутри шевельнулось: «А если бы это было наяву?..»

Глава 7

Саша

Ну, ладно, допустим, я был слишком прямолинейным. И я понял: с ней моя прямота не работает. Но это ведь не повод убегать из кафе и называть меня придурком.

Я ждал Ксюшу возле входа в институт — наверное, чтобы извиниться. Хотя по-прежнему не считал себя ни в чём виноватым. Но, видимо, она именно этого и ждёт: чтобы я не торопил события, действовал мягче. Это, конечно, не про меня. Совсем не про меня. Но она — девушка, которой нужны ухаживания, свидания и «розовые сопли». Окей! Я надеюсь, что цель оправдывает мои усилия. И уж точно не отдам её Димону просто так. Сам нарвался.

Она шла вместе с Евой — в той же соблазнительной юбочке, чёрном топики и белой рубашке, что и вчера. «Интересно, она что, не ночевала дома?» — мелькнуло в голове. Я очень надеялся, что не толкнул её вчера в объятия своего друга.

— Привет. Поговорим? — обратился я к Ксюше.

Она окинула меня нервным взглядом, будто решала, стоит ли тратить на меня время.

— Я пойду. Догоняй, — бросила Ева и отошла в сторону.

— Что ты хочешь? Снова предложить мне перепихнуться? — в её голосе сквозила едкая насмешка.

— Неплохая идея. Правда же? — я понимал, что это сар-

казм, но сделал вид, что задумался, внимательно изучая её лицо.

Она подошла ко мне очень близко — настолько, что я уловил лёгкий аромат её духов. Сердце сбилось с ритма.

— Неплохая, — произнесла она соблазнительным шёпотом, глядя мне прямо в глаза.

Я нервно сглотнул. «Она что, серьёзно? Значит, одумалась? Недолго же она ломалась».

— Просто отвратительная. Как и ты сам, — её слова обрушились на меня, как холодный душ.

Я не сразу понял, что она говорит — не сводил глаз с её губ, безумно хотелось попробовать их на вкус.

— А?

— Я говорю: мне не интересно то, что интересуется тебя.

— В смысле? Тебе не интересен я? Или секс в целом?

— Ты и секс с тобой в целом, — отрезала она, и в её взгляде не было ни тени сомнения.

— Впервые слышу такую чушь. Может, проблема не во мне, а в тебе? Может, ты фригидная? — сорвалось с языка прежде, чем я успел подумать.

— Да. Рядом с тобой — да. Ты тот, кто, едва раскрыв рот, способен убить моё либидо, — её ответ ударил точно в цель.

«Ауч». Сейчас было по-настоящему обидно. Она по-прежнему стояла слишком близко, дразня меня своими губами, своим запахом, своей непокорностью.

— Как насчёт ещё одного шанса? Уверен, ты ещё из-

менишь своё мнение обо мне, — я попытался поймать её взгляд, удержать хоть каплю внимания.

Встретились взглядами — и будто рубильник щёлкнул. Мир отключился, остались только мы и это немое противостояние.

— Привет. Не помешал?

«Блядь. Димон». Сука! Помешал, конечно.

— Привет. Нет, не помешал. Мы как раз закончили наш разговор, — Ксюша улыбнулась ему — и эта улыбка была другой. Тёплой, открытой. Мне она так не улыбалась.

— Я так не думаю, — процедил я сквозь зубы.

— Отлично. Если ты не занята, тогда пошли, — Димон кивнул в сторону института. — Поговорим по дороге. Хотел тебе кое-что предложить.

— И что же ты хотел ей предложить? Позволь узнать, — мой голос звучал резче, чем я планировал.

— Извини, брат. Но это только между нами, — он многозначительно пошевелил бровями.

У меня тут же зачесались руки — так и хотелось въехать ему между этими самодовольными бровями. Вместо этого я стоял и смотрел, как они удаляются.

Почему это так неприятно? Как будто кто-то прокручивает все мои внутренности руками, словно бельё после стирки. Внутри закипала злость — не только на Димона, но и на себя. «Почему я не смог подобрать нужные слова? Почему вместо того, чтобы показать ей, что могу быть другим, я снова ска-

тился в сарказм и грубость?»

Я сжал кулаки, пытаясь унять бурю эмоций. «Это ещё не конец. Я не сдамся».

Ксюша

Стыдно признаться даже самой себе, но когда я подошла близко к Саше, вдохнула его запах, посмотрела ему в глаза, увидела вблизи его губы, которые так и манили, вся моя уверенность в том, что он мне неинтересен, дала трещину. Особенно после того, что мы сегодня делали с ним в моём сне.

Ну почему он такой красивый и такой соблазнительный? Как можно быть таким привлекательным и придурком одновременно? Я никогда не велась на таких игроков, как он, для которых женщины — это всего лишь очередная галочка в списке. Но почему он выбивает почву у меня из-под ног? Что со мной не так? Может, Ева права и всё это со мной происходит из-за нехватки секса?

— У меня в субботу соревнования по плаванию. Придёшь за меня поболеть? — вырвал меня из размышлений Дима.

— Приду. Все остальные же тоже будут?

— Ну, у Пашки тренировка, вроде. Тем более после проигрыша он сейчас будет тренироваться с удвоенной силой. Ева по-любому пойдёт посмотреть на его тренировку. Она всегда ходит.

— А Саша? — зачем я вообще спрашиваю о нём? Какая мне разница? Пусть не идёт.

— Ты хочешь прийти вместе с ним?

— Ну-у-у, вы же друзья. Наверняка каждый раз болеете друг за друга?

— Да, друзья. Только в последнее время он ведёт себя как мудака.

— Вы что, поругались?

— Не бери в голову. Ничего серьёзного.

Мы уже дошли до аудитории.

— Я тогда за тобой заеду в 16:00? Идёт?

— Да, идёт. Значит, Сашу ты не хочешь звать?

Дима прищурил глаза:

— Если ты так сильно хочешь его видеть, то могу позвать,

— сказал он с нескрываемым раздражением.

— Нет! Не хочу. Поедем лучше вдвоём. Просто спросила.

В этот момент Саша шёл к нам. И я...хотела задержаться, чтобы всё-таки дослушать до конца его предложение, дать ему еще один шанс. И в то же время хотела скрыться поскорее, потому что ничего нормального он точно предложить не может. Уж точно он не позовёт меня на нормальное свидание, не станет ухаживать и дарить цветы. Он прямо дал понять, что его интересует.

Я зашла следом за Димой в аудиторию и села возле Евы.

— Ну, что, поговорили?

— Давай не будем о нём. Не хочу.

— Ладно. Как скажешь.

Саша прошёл мимо нас, покосившись на меня.

— Дима позвал меня в субботу на соревнования по пла-

ванию, — шёпотом сказала я подруге.

— У меня не получится, — сразу ответила Ева.

— Я знаю уже. Ты пойдёшь на тренировку к Пашке. У меня другой вопрос: почему он не хочет звать Сашу? Он зол на него. Похоже, они из-за чего-то поругались.

— Может, из-за тебя? — с серьёзным выражением лица спросила Ева.

— Да, конечно. Два лучших друга, практически братья. Поругались из-за меня, потому что один из них хотел со мной просто переспать, а другой — просто дружить.

— Ты смешная. Думаешь, Дима хочет с тобой дружить?

— Ну да.

— Поверь, дружбы между мужчиной и женщиной не существует. Всегда кто-то один заинтересован в большем. Наша с Пашкой дружба тому яркий пример.

— Ты думаешь, Дима...

— Я думаю, их интересы с Сашей схлестнулись. Вот и вся причина, почему они поругались.

— Не знаю...

— Говорю тебе. Поэтому он и Сашку звать не хочет. После соревнований по-любому позовёт тебя куда-нибудь зайти поужинать.

— Посмотрим.

— Я бы на твоём месте выбрала Диму. Но что-то мне подсказывает, что свой выбор ты уже сделала.

— О чём ты?

— Я о Иване Петровиче, конечно. И о том, как он тебе во сне ставил «отлично».

Ева рассмеялась.

— Я бы удивилась, если бы ты не поржала снова по этому поводу.

— Буду ржать до тех пор, пока не признаешься, что тебе снился Сашка.

— Мне снился мой бывший. Довольна?

— И почему я тебе не верю?

— Аксёнова и Григорьева, вы снова не наговорились? — раздался голос Ивана Петровича.

— О, твой любимый, похоже, ревнует. Хочет проставить тебе ночью еще одно «отлично», — шепнула Ева, еле сдерживая смех.

Я толкнула её плечом, стараясь не рассмеяться в ответ.

Глава 8

Ксюша

Дима заехал за мной, как и обещал, в 16:00. Он стоял возле двери своего седана, скрестив руки на груди, и улыбался. В его глазах читалась лёгкая нервозность, но он старался держаться уверенно.

— Привет, — сказала я, подходя ближе.

— Привет, — откликнулся он, открывая передо мной дверь.

Я села, пристегнулась ремнём. Дима обошёл машину, занял водительское место, завёл двигатель и кинул на меня взгляд:

— Как настроение?

— Отличное, — ответила я. — Только погода не радует.

С утра дул сильный ветер, небо хмурилось, время от времени накрапывал дождь.

— Ты готов к соревнованиям?

— Всегда готов, — бодро ответил Дима, включая обогрев.

До комплекса мы ехали в основном молча. Я смотрела в окно, наблюдая, как капли дождя стекают по стеклу, рисуя причудливые узоры.

Уже перед тем, как остановиться у входа в спортивный комплекс, я всё-таки решилась задать вопрос, который мучил меня уже который день:

— Слушай, хотела спросить... Что всё-таки произошло между вами с Сашей?

Дима на секунду замер, его пальцы крепче сжали руль. Потом он выдохнул и спокойно ответил:

— Ничего особенного. Я ведь уже говорил. Не бери в голову.

— Ладно, не буду, — кивнула я, понимая, что настаивать бесполезно.

Мы зашли в комплекс. Прохладный воздух, насыщенный запахом хлорки, сразу окутал нас. Дима направился в раздевалку готовиться к заплыву, а я поднялась на трибуны.

Зал постепенно наполнялся зрителями. Я нашла свободное место недалеко от бортика бассейна и устроилась поудобнее. В груди нарастало волнение — не за себя, а за Диму. Я вдруг осознала, что действительно хочу, чтобы он победил.

Через несколько минут спортсмены начали выходить на старт. Я сразу узнала Диму — он шёл уверенно, разминая плечи, сосредоточенный и собранный. Когда он занял своё место у бортика, я невольно задержала дыхание.

Судья дал сигнал, и пловцы прыгнули в воду. Дима сразу вырвался вперёд, его движения были чёткими, мощными, словно он слился с водой. Я вцепилась в подлокотники кресла, следя за ним.

На середине дистанции один из соперников начал настигать его, но Дима ускорился, будто почувствовав мой взгляд.

Последние метры он прошёл на пределе сил, но финишировал первым.

Трибуны взорвались аплодисментами. Я вскочила, крича: — Дима! Ты молодец!

Он поднял голову, нашёл меня взглядом и широко улыбнулся. В этот момент он выглядел таким счастливым, что моё сердце сжалось от тёплой волны.

После соревнований

Я ждала Диму в холле комплекса. Он вышел с сумкой, сияющий, с медалью на шее.

— Ну, как тебе? — спросил он, подходя ко мне.

— Это было очень круто. Ты большой молодец! Поздравляю, — искренне воскликнула я.

— Спасибо. Дальше — больше, — он улыбнулся. — Теперь я поеду на Чемпионат России в Москву.

— Супер! — я не смогла сдержать восторга. — Можем поехать вместе, если хочешь? Поболею за тебя и заодно встречу с друзьями.

— Правда? — его глаза загорелись.

— Да. А когда будет этот чемпионат?

— В ноябре.

— Прекрасно. Как раз на ноябрь у меня никаких планов.

Я действительно с удовольствием съездила бы в Москву. Встретилась бы с Натой и Андреем — очень скучаю по ним.

— Может, где-нибудь посидим, отметим мою победу? — предложил Дима.

Я вспомнила слова Евы. Она так и говорила, что Дима после соревнований позовёт меня поужинать. «Неужели я ему и правда нравлюсь?» — мелькнула мысль.

Дима очень милый и приятный парень. С ним легко общаться, но рядом с ним я не чувствовала того, что с Сашей — сердце не вырывалось из груди, пульс не подскакивал. А жаль...

«Наверное, нужно поговорить с Димой откровенно и не давать ему ложных надежд. Но пока он ведёт себя исключительно как друг и не заводит разговоров о большем, я тоже лучше буду молчать. Вдруг мы с Евой неправильно его поняли?» — размышляла я.

— С удовольствием, — ответила я Диме.

Мы заехали в кафе недалеко от комплекса. Внутри было уютно: мягкий свет, приятная музыка и аромат свежей выпечки.

— Тут очень вкусные бургеры и венские вафли. Рекомендую, — сказал Дима, оглядываясь по сторонам.

— Поверю тебе на слово, — улыбнулась я.

Мы заказали по бургеру, вафли — мне с шоколадом и мятой, Диме с вишнёвым джемом, а также капучино для меня и американо для него.

Пока ждали заказ, разговор завязался сам собой. Я рассказывала про Москву — про любимые места, про друзей, про то, как скучала по городу, когда переехала. Дима делился историями из своей жизни: как пришёл в модельный бизнес,

как начал заниматься плаванием, как познакомился с Сашей и Пашей.

Когда речь зашла о Саше, в груди что-то зашевелилось. Мне было странно, но хотелось узнать о нём больше — о его детстве, о том, что его сформировало таким, какой он есть.

— А как вы с Сашей стали друзьями? — осторожно спросила я.

— О, это давняя история, — улыбнулся Дима. — Мы с ним с первого класса вместе. Он всегда был... как бы это сказать... прямолинейным. Но зато честным. Если ему что-то нравится — он говорит прямо. Если нет — тоже не станет юлить.

— Прямолинейным... — повторила я. — Это мягко сказано.

Дима рассмеялся:

— Ну да, иногда его прямота граничит с бестактностью. Но он не со зла. Просто не умеет иначе.

Я задумалась. «Может, в этом его проблема? Может, он просто не знает, как выразить чувства иначе?»

Глава 9

Ксюша

Когда мы подъехали к моему дому, Дима припарковался и повернулся ко мне:

— Спасибо, что пришла сегодня. Для меня это было важно.

— Я рада, что смогла поддержать тебя, — искренне ответила я.

Он улыбнулся, но не сделал ни одного лишнего движения — ни попытки обнять, ни намёка на что-то большее. Просто кивнул и сказал:

— До встречи.

— Пока, — ответила я, выходя из машины.

Стоя у подъезда, я смотрела, как его автомобиль отъезжает. В голове снова всплыл образ Саши — его дерзкая ухмылка, его пронзительный взгляд. Я вздохнула.

«Разница между ними слишком очевидна. Дима — воспитанный парень, уважительно относится к девушкам. Саша — словно ураган, который сметает всё на своём пути. Но почему же меня тянет к урагану?»

Я развернулась в сторону подъезда и полезла в сумку достать ключи, как вдруг заметила перед собой тёмную фигуру. Подняла глаза — передо мной стоял Саша собственной персоной. «Видимо, слишком часто я его сегодня вспоминаю»

ла — уже мерещится», — мелькнуло в голове.

— Привет. Как погуляли с Димоном? — его голос, низкий и соблазнительный, прокатился по коже мурашками.

«Нет, не мерещится», — осознала я, сжимая в пальцах ключи. Решив не отвечать на его вопрос, резко спросила:

— Откуда ты знаешь, где я живу?

— Какое это имеет значение?

— Большое. Зачем ты здесь?

— Тебя ждал. Пока ты нагуляешься, — в его тоне проскользнуло явное недовольство.

— Саш, что ты хочешь? — повторила я, стараясь сохранить твёрдость в голосе.

— Тебя. Я уже говорил тебе об этом неоднократно.

— Мне это неинтересно. Я тоже тебе это уже говорила неоднократно.

Я попыталась обойти его, но он мгновенно перегородил дорогу.

— Постой. Почему ты так себя со мной ведёшь?

— Потому что ты меня достаёшь. А мне это неприятно.

— Уверена?

— На все сто.

Наконец мне удалось обойти его. Я направилась к двери подъезда, достала ключ, поднесла его к замку...

И тут почувствовала, как сильная рука резко дёрнула меня за запястье. Он развернул меня к себе, притянул вплотную.

Наши взгляды встретились. В его шоколадных глазах пы-

лало такое напряжение, что у меня внутри всё затрепетало. Я невольно отметила, какие у него длинные, чуть загнутые ресницы — они придавали взгляду особую глубину, почти гипнотическую.

— Отпусти, — прошептала я, пытаюсь высвободиться.

Но Саша лишь крепче сжал мои руки за спиной, прижимая меня к своему телу. Его лицо оказалось в сантиметре от моего, губы — так близко, что я чувствовала тепло его дыхания на своей коже. В горле мгновенно пересохло; я с трудом сглотнула.

— Саш, отпусти, — повторила я едва слышно.

— Скажи мне, глядя в глаза, что я тебе не интересен и что ты меня не хочешь, — его голос звучал глухо, почти хрипло.

— Ты мне не интересен. И я тебя... — начала я, но не успела закончить.

Его губы обрушились на мои — жадно, настойчиво, без намёка на нежность. Я попыталась возразить, отстраниться, но он лишь воспользовался моей попыткой заговорить: его язык проник в мой рот, заполняя, исследуя, подчиняя.

Этот поцелуй не был похож на тот, что мне снился. В реальности всё ощущалось острее, ярче, пронзительнее. Его губы — твёрдые, требовательные — заставляли меня терять связь с реальностью. Каждая клеточка моего тела откликнулась на его прикосновение: кожа горела, пульс участился до бешеного ритма, а внизу живота разливалось тягучее, пульсирующее тепло.

Я пыталась сопротивляться, но тело предательски поддавалось его напору. Его руки, всё ещё удерживающие мои запястья, посылали волны дрожи по спине. Я чувствовала, как его грудь прижимается к моей, ощущала биение его сердца — такое же неистовое, как моё.

Поцелуй становился всё глубже, страстнее. Он то слегка отстранялся, будто дразня, то вновь обрушивался на мои губы с новой силой. Я перестала понимать, где заканчивается моё сопротивление и начинается ответное желание. Всё смешалось: гнев, смущение, страх — и одновременно невыносимое, почти болезненное влечение.

Когда он наконец чуть отстранился, я едва могла дышать. Его глаза — потемневшие, почти чёрные от желания — впились в мои, словно искали ответ на невысказанный вопрос. Я стояла, оглушённая, растерянная, не в силах произнести ни слова.

В этот момент я осознала: всё, что я говорила о равнодушии, было ложью. По крайней мере, сейчас.

— Так что ты там говорила? — с ухмылкой спросил Саша.

Он явно понял, что поцелуй мне понравился. Отпираться нет смысла, но я решила попытаться:

— Что ты мне неинтересен. И я тебя не хочу.

— Малышка, кажется, ты лукавишь.

— Я тебе не малышка. Или ты это прозвище используешь для всех, чтобы не запутаться в именах своих женщин?

Саша улыбнулся, и в этой улыбке было что-то хищное,

уверенное. Он шагнул ближе, почти касаясь моей груди своей, и прошептал на ухо:

— Не заговаривай мне зубы.

По моему телу прокатилась ещё одна волна мурашек. Что он со мной творит? Я так больше не могу. Надо срочно сваливать домой.

— Не делай так больше никогда! Понял? — я выставила перед собой указательный палец, пытаюсь сохранить хоть каплю самообладания. — Ты поцеловал меня против моей воли, и мне это не понравилось.

— Я заметил, — его голос звучал насмешливо, но в глазах читалось явное удовлетворение.

Я резко развернулась, дрожащими руками вставила ключ в замок подъезда и толкнула тяжёлую дверь.

— И хватит меня преследовать! — бросила через плечо, прежде чем войти.

Дверь захлопнулась, отрезая меня от его взгляда. Я прижалась спиной к прохладному стеклу, пытаюсь унять бешеный ритм сердца. Руки дрожали. Глубоко вдохнула, выдохнула — и бросилась к лифту.

Едва переступив порог квартиры, я услышала мамин голос из кухни:

— Ксюня?

— Да, мамулик, — отозвалась я, стараясь говорить ровно.

— Заходи на кухню. Я как раз разогревала ужин.

— Я не голодная, — ответила, не снимая обуви.

Мне хотелось поскорее забежать в свою комнату и упасть на кровать, спрятаться от собственных мыслей, от воспоминаний о его губах, его дыхании, его руках.

— Ты где-то уже поужинала? — мама выглянула из кухни, с полотенцем в руках.

— Да... — коротко ответила я, избегая её взгляда.

Не стала вдаваться в подробности — с кем и где. Просто поспешила к себе.

Закрыв дверь комнаты, я прислонилась к ней спиной, медленно опустилась на пол. Сердце всё ещё колотилось где-то в горле. Дрожащей рукой коснулась своих губ — они будто хранили отпечаток его поцелуя.

«Его поцелуй... О боже, какой же он...» — мысли путались, смешиваясь с остатками гнева и невысказанного желания.

Я закрыла глаза, пытаюсь собраться. В голове звучал его насмешливый голос: «Я заметил...»

«Дай мне сил и разума сдержаться и не поддаться этому соблазну», — мысленно взмолилась я, прижимая ладони к пылающим щекам.

Но даже в этой молитве было что-то фальшивое. Потому что где-то глубоко внутри я уже знала: если он снова появится, если снова приблизится, если снова поцелует — я не смогу устоять.

Глава 10

Саша

Меня давно так не возбуждали обычные поцелуи. Но эта девушка делает со мной что-то нездоровое. Вчера я уехал от неё с мощным стояком — и ни холодный душ, ни дробка на её образ не помогли. Ночью она еще какого-то хрена мне приснилась. Поэтому, утром я проснулся с парусом в трусах и с синими яйцами.

— О чём ты так задумался? — спросил Паша, подавая мне штангу.

Я чуть не выронил гриф. «О том, что у меня из головы не выходит девчонка, которая каждый раз меня отшивает. Что я хочу найти к ней подход, но каждый раз снова всё порчу. Что понимаю, как должен вести себя с ней — не давить, быть мягче, — но когда вижу её, мо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.